

О. А. Козлова, А. В. Кармакулова

## ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГИБКИХ ФОРМ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В СЕВЕРНОМ РЕГИОНЕ<sup>1</sup>

*На основе анализа демографических и социальных проблем российских северных регионов на примере Архангельской области предлагаются формы и методы их решения на основе флексибилизации занятости населения как одного из наиболее перспективных направлений регионального развития, связанного с повышением эффективности использования трудового потенциала населения в условиях дефицита рабочих мест, депопуляции и низкого уровня жизни населения многих северных территорий. Выделены основные факторы и перспективные направления развития гибких форм занятости в условиях Севера. Дана оценка причин неоднозначности результатов применения данных форм трудоустройства. Сформулирован основной принцип построения эффективной региональной политики, основанный на четкой взаимосвязке ее целей и задач с механизмами организации занятости населения. В заключение обоснован вывод, что в условиях Севера, где более остро, чем в других российских регионах, проявляются негативные последствия демографических, миграционных, социально-экономических процессов, перспективы регионального развития во многом будут определяться нахождением эффективных механизмов организации занятости населения и, прежде всего, на основе выхода за рамки стандартных ее форм.*

**Ключевые слова:** северные регионы, факторы влияния на занятость, гибкие формы занятости, эффективная занятость

Альтернативой развития для России признается уход от сырьевой модели экономики к экономике инновационного типа, что, в свою очередь, требует выстраивания адекватного типа занятости населения. Но если на Западе уже с 70-х гг. прошлого века отмечаются тенденции гибкости организации производства, то в России нередко движение происходит в противоположном направлении. Даже в пе-

риод кризисных явлений для многих российских предприятий была характерна политика удержания излишней рабочей силы. Несмотря на то, что такая формальная занятость скрывает множество промежуточных состояний между занятостью и незанятостью, это позволяет многим работникам сохранять рабочее место и основные трудовые гарантии (например, пенсионный стаж) [2, с. 5]. Однако составной частью консервации занятости является уменьшение цены на труд и, как следствие, резкое снижение жизненного уровня занятого населения, что приводит к отрицательным экономическим последствиям — сохранению устаревших пропорций занятости, перекосам в формировании качественного состава занятых в отраслевом разрезе.

<sup>1</sup> Статья подготовлена при поддержке Программы интеграционных фундаментальных исследований финансируемых из средств Уральского отделения РАН в 2012-2014 гг., проект №12-И-7-2070 «Инструменты и механизмы реализации социально-экономической политики северных территорий» и гранта РГНФ «Научно-методические основы оценки качества трудовой жизни населения регионов России», проект №12-02-00307а.

Как отмечает В.Н. Лаженцев, региональная политика должна быть нацелена главным образом на создание достойных для человека условий жизни. В то же время жизнеобеспечение населения с наименьшими доходами сопряжено с решением наиболее трудных задач в области занятости, созданием рабочих мест с относительно высокими доходами и соответствующей подготовкой кадров [3, с. 17].

Регионы европейского севера России, для которых уход экономики от сырьевой зависимости особенно актуален, характеризуются рядом проблем, тормозящих развитие эффективной занятости: негативным влиянием демографических процессов, дискомфортом климата, периферийностью территории. Архангельская область является типичным представителем регионов европейского севера.

Согласно методике районирования, разработанной сотрудниками Института экономических проблем Кольского научного центра РАН и Института географии РАН (В.В. Васильев, А.Н. Кренке, А.Н. Золотокрылин и др.), территория Архангельской области северной своей частью относится к чрезвычайно дискомфортной и очень дискомфортной зонам. Южная часть области принадлежит к умеренно неблагоприятной (умеренно дискомфортной) зоне, однако здесь также требуются дополнительные затраты на поддержание здоровья населения [6, с. 184-185]. Дискомфортность климатических условий северных регионов, по мнению специалистов, снижает работоспособность человека при работе в зимнее время на открытом воздухе на 15–20% по сравнению с аналогичными работами в средних широтах [7]. Поэтому использование нормальной продолжительности рабочего времени для отдельных видов трудовой деятельности в условиях Севера приводит к резкому снижению производительности труда и экономическим потерям.

Особого внимания заслуживает такая характеристика многих северных российских регионов, как периферийность. Одной из характеристик периферийности территории является ее транспортная доступность, понимаемая как включенность территории в транспортную сеть страны и измеряемая показателем плотности железнодорожных путей и автомобильных дорог общего пользования. Кроме того, эти показатели в большинстве случаев достаточно полно характеризуют отдаленность территории, а также сложность ее транспортного освоения из-за суровых природных условий [7].

Архангельская область занимает 67-е место среди всех субъектов РФ по показателю плотности железнодорожных путей общего пользования и 66-е место по показателю плотности автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием [5, с. 662-664]. Низкая транспортная доступность территории области влияет не только на удорожание стоимости жизни, но и на оторванность части населения от крупных транспортных магистралей и, как следствие, от основных центров региона с их рынками труда.

В Архангельской области устойчивый характер приобрела депопуляция населения, обусловленная значительным превышением смертности над рождаемостью.

В таких условиях важнейшим фактором формирования предложения рабочей силы на региональном рынке труда могла бы стать миграция. Однако ситуация с естественной убылью населения в регионе усугубляется регистрируемым в последние десятилетия значительным миграционным оттоком с территории региона. Например, на 01.01.2012 г. в области проживало 1171,1 тыс. чел., только за январь — август 2012 г. произошло сокращение численности населения не только за счет естественной убыли населения (1,0 тыс. чел.), так и за счет миграционного оттока (5,9 тыс. чел.) [8].

Среди выезжающих из области преобладают лица трудоспособного возраста, что является дополнительным фактором потери регионом трудовых ресурсов. Данный процесс во многом стал следствием сокращения рабочих мест, особенно для мужского населения, в промышленном комплексе региона, о чем свидетельствует довольно высокий уровень общей безработицы среди мужчин (на конец 2012 г. уровень безработицы составлял 5,4%, в том числе среди мужчин — 6,6%, среди женщин — 4%).

Следующая проблема связана с постарением населения и характерна не только для северных, но и для значительной части других регионов страны. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., в возрастной структуре населения Архангельской области люди пенсионного возраста составляют более 21%, и эта доля постоянно растет. Использование гибких форм занятости для трудоустройства граждан, достигших пенсионного возраста, позволяет раздвинуть временные рамки трудовой деятельности данной категории населения и пополнить таким образом трудовые ресурсы региона.

В области, наряду с демографическими, имеются достаточно острые проблемы, связан-

Таблица

## Трудоустройство граждан в Архангельской области при содействии государственных учреждений службы занятости населения

| Показатель  | Обратилось по вопросу трудоустройства |       |       | Трудоустроены |       |       |
|---|---------------------------------------|-------|-------|---------------|-------|-------|
|   | 2009                                  | 2010  | 2011  | 2009          | 2010  | 2011  |
|   | чел.                                  |       |       |               |       |       |
| Всего   | 66652                                 | 58682 | 50227 | 37217         | 37533 | 36387 |
| в том числе:  |                                       |       |       |               |       |       |
| занятые трудовой деятельностью                            | 8130                                  | 8706  | 8603  | 7733          | 8492  | 8338  |
| обучающиеся, желающие работать в свободное от учебы время | 6980                                  | 7974  | 7545  | 6801          | 7868  | 7453  |
|   | % к итогу                             |       |       |               |       |       |
| Всего   | 100                                   | 100   | 100   | 100           | 100   | 100   |
| в том числе:  |                                       |       |       |               |       |       |
| занятые трудовой деятельностью                            | 12,2                                  | 14,8  | 17,1  | 20,8          | 22,6  | 22,9  |
| обучающиеся, желающие работать в свободное от учебы время | 10,5                                  | 13,6  | 15,0  | 18,3          | 21,0  | 20,5  |

Составлено по [8].

ные с трудоустройством социально уязвимых слоев населения, частичное решение которых возможно за счет развития гибких форм занятости. В первую очередь, это инвалиды, женщины, воспитывающие малолетних детей, учащаяся и не имеющая опыта работы молодежь.

Так, на настоящий момент времени в Архангельской области проживает более 100 тыс. чел. (т. е. почти 1% населения) с ограниченными возможностями. Одна из проблем, с которыми они сталкиваются, — невозможность в полной мере участвовать в экономической и общественной жизни общества.

Другой категорией населения, наиболее заинтересованной в развитии гибких форм занятости, является молодежь, особенно те ее представители, которые совмещают работу с учебой. Доля молодежи до 25 лет довольно многочисленна и составляла на начало 2012 г., по данным Архангельского облстата, 28,5% от общей численности населения. Гибкие формы занятости, такие как временная работа или частичная занятость, неполный рабочий день, работа в режиме гибкого рабочего времени, могут стать для молодых людей хорошей возможностью приобретения трудового опыта и на время учебы снизить в определенной степени нагрузку на семейный бюджет.

Объективная необходимость женщин совмещать рождение и воспитание детей с участием в общественном производстве также определяет их как особую социальную группу, для которой гибкая форма занятости становится наиболее адекватной формой трудоустройства. Численность женского населения от 18 до 40 лет, т. е. возрастного периода, на который приходится основное число деторожде-

ний, на начало 2012 г. составляла 25,4% от общей численности населения региона.

Особую значимость гибким формам занятости в северных регионах придает действие этнофактора. Так, в Архангельской области развитие традиционных промыслов коренных малочисленных народов российского Севера (ненцев) могло бы способствовать не только поддержанию бюджета домохозяйств северных народов, но и сохранению самобытной культуры.

Все вышесказанное свидетельствует о значительном потенциале востребованности в обществе гибких форм занятости, разнообразие и вариативность которых позволяют рассматривать их в качестве как основной, так и дополнительной формы трудовой деятельности.

Потребность населения в гибких формах занятости подтверждается динамикой обращений граждан в территориальную службу занятости населения по вопросам вторичной занятости и подработки в свободное от учебы время. Например, за период 2009-2011 гг. среди обратившихся в учреждения службы занятости населения Архангельской области, доля желающих иметь дополнительную занятость выросла с 12,2 до 17,1%, а доля молодежи, желающей подрабатывать в свободное от учебы время — с 10,5 до 15% (см. табл.).

Данная статистика свидетельствует еще об одном существенном моменте, требующем пристального внимания исполнительных органов власти, который связан с растущей потребностью населения в дополнительных источниках дохода из-за низкого уровня заработной платы на предприятиях области. По данным территориального органа Росстата по

Архангельской области, в 2011 г. у 56 % занятых на крупных и средних предприятиях области среднемесячная заработная плата составляла не более 20 тыс. руб.

В связи с сохраняющейся на протяжении последних лет тенденцией сокращения населения Архангельской области, сдвигом его возрастной структуры в сторону увеличения доли пенсионеров, значительным числом слаботрадиционных групп населения, а также активно проявляющимся интересом других категорий населения к возможности получения доходов за счет использования свободного от основных занятий времени необходимо формировать механизмы развития гибких форм занятости.

Под гибкой понимается занятость, допускающая большую степень свободы действия и работника при значительно меньшей внешней регламентации в организации труда, чем это предусмотрено стандартными формами занятости. К гибким формам занятости обычно относят: 1) занятость, определяющую специфический социальный статус работника (самостоятельные работники, неоплачиваемые члены семьи); 2) занятость на работах с нестандартными рабочими местами и организацией труда (надомный труд, аутсорсинг рабочей силы); 3) занятость по нестандартным организационным формам рабочего времени (временные работники, работники, добровольно занятые в режиме неполного рабочего дня с гибким графиком работы) [9].

Развитие гибких форм занятости необходимо увязывать с целями и задачами региональной политики занятости, осуществляемой в рамках реализации конкретных программ.

Так, согласно ведомственной целевой программе содействия занятости населения Архангельской области на 2012–2014 гг., задачами ее реализации являются: создание условий для роста занятого населения за счет информационного обеспечения, реализации мер активной политики занятости; повышение качества и конкурентоспособности незанятого населения, в том числе через профессиональную подготовку, переподготовку, повышение квалификации безработных граждан с учетом потребности рынка труда [1].

На федеральном уровне к основным нормативно-правовым документам, составляющим институциональное обеспечение развития системы гибких форм занятости, относятся: Конституция Российской Федерации, Трудовой кодекс Российской Федерации, Закон РФ «О занятости населения в Российской Федерации», Федеральный закон «О социальной за-

щите инвалидов в Российской Федерации», Постановление Правительства РФ об утверждении положения «Об организации общественных работ», ряд других административных регламентов.

Исполнительными органами, осуществляющими деятельность по развитию гибких форм занятости, являются Министерство экономического развития РФ, Министерство здравоохранения РФ, Министерство труда и социальной защиты РФ, Федеральная служба по труду и занятости. Являясь федеральными органами исполнительной власти, они реализуют функции по контролю и надзору в сфере здравоохранения и социального развития, в сфере труда, занятости и альтернативной гражданской службы, по оказанию государственных услуг в сфере содействия занятости населения и защиты от безработицы, трудовой миграции и урегулирования коллективных трудовых споров, а также по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере анализа и прогнозирования социально-экономического развития, формирования межгосударственных, федеральных и ведомственных целевых программ, разработки и реализации программ социально-экономического развития РФ и др. [4].

В свою очередь, на региональном уровне свои полномочия реализуют Государственная инспекция труда в Архангельской области и Ненецком автономном округе, являющаяся территориальным органом Федеральной службы по труду и занятости и осуществляющая функции по государственному надзору и контролю за соблюдением трудового законодательства на территории Архангельской области и Ненецкого автономного округа; Министерство труда, занятости и социального развития Архангельской области, являющееся уполномоченным исполнительным органом государственной власти Архангельской области и осуществляющее функции в сфере труда, содействия занятости населения, социальной защиты и социального обслуживания населения; центры занятости городов и районов области.

К основным направлениям развития гибких форм занятости можно отнести:

- создание рабочих мест с гибким (скользящим) рабочим графиком;
- развитие системы временной занятости (сезонные, общественные работы и др.);
- организация рабочих мест с сокращенной (неполной) рабочей неделей и (или) сокращенным (неполным) рабочим днем;

— создание рабочих мест с нестандартными формами организации труда (надомный труд);

— организация профессионального обучения через службы занятости по профессиям (специальностям), позволяющим трудоустроиться в системе гибких форм занятости.

Основными инструментами развития гибких форм занятости в настоящее время являются:

— субсидии на реализацию направлений развития гибких форм занятости. Они могут включать возмещение работодателю затрат на заработную плату участников мероприятия по организации временных работ; возмещение расходов на оплату труда преподавателей, осуществляющих профессиональное обучение специальностям, позволяющим трудоустроиться в системе гибких форм занятости; возмещение работодателю затрат на приобретение и установку специального оборудования, необходимого для надомного труда и др. На сегодняшний день выплата некоторых видов субсидий была реализована в рамках выполнения программ «О дополнительных мероприятиях, направленных на снижение напряженности на рынке труда Архангельской области и Ненецкого автономного округа в 2011 году» и «О мероприятиях по содействию трудоустройству отдельных категорий граждан Архангельской области в 2012 году»;

— квотирование рабочих мест для приема на работу в рамках гибких форм занятости представителей наиболее уязвимых групп населения на рынке труда. В Архангельской области квотирование рабочих мест регулируется статьей 20 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. №181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» и статьей 4 областного закона от 27 мая 1998 г. №74-16-ОЗ «О государственных гарантиях трудовой занятости инвалидов на территории Архангельской области». Согласно данным нормативно-правовым актам, организациям, чья среднесписочная численность работников составляет более 100 человек, устанавливается квота для приема на работу инвалидов в размере 3% к среднесписочной численности;

— налоговые льготы организациям, осуществляющим прием на работу в рамках гибких форм занятости представителей наиболее уязвимых групп населения на рынке труда. Сюда могут относиться льготы по налогу на прибыль (уменьшение облагаемой базы по налогу на прибыль), льготы по уплате страховых взносов на обязательное страхование, льготы по уплате налога на имущество организаций.

Согласно Налоговому кодексу, данными видами льгот пользуются, прежде всего, общероссийские общественные организации инвалидов, организации, уставный капитал которых полностью состоит из вкладов общероссийских общественных организаций инвалидов, учреждения, единственными собственниками имущества которых являются общероссийские общественные организации инвалидов, организации, в которых трудятся инвалиды I, II и III группы и др.;

— меры экономической поддержки организаций, осуществляющих прием на работу в рамках гибких форм занятости представителей наиболее уязвимых групп населения на рынке труда. К таким мерам можно отнести предоставление преимуществ организациям при участии в размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд региона или страны. Например, в Архангельской области, согласно статье 13 областного закона «О государственных гарантиях трудовой занятости инвалидов на территории Архангельской области», таким преимуществом пользуются организации инвалидов.

Однако квотирование рабочих мест, налоговые льготы и меры экономической поддержки затрагивают интересы лишь инвалидов и их организации, часто не учитывая интересы других слабозащищенных на рынке труда групп населения. Инструментом развития гибких форм занятости, учитывающим интересы всех групп населения, нуждающихся в таких формах трудоустройства, может стать мониторинг, основанный на отслеживании и оценке результатов, полученных в ходе реализации мер по развитию нестандартных форм занятости. Результаты мониторинга дадут возможность корректировки программных мероприятий, реализуемых в рамках политики занятости в регионе в соответствии со складывающейся ситуацией.

Принимая решение о развитии в регионе гибких форм занятости, необходимо учитывать и тот факт, что эффекты от их распространения не всегда можно оценить однозначно.

Так, в качестве положительного момента можно отметить наблюдаемое в ряде случаев снижение производственных издержек компаний за счет экономии на арендной плате при использовании надомного труда или за счет снижения управленческих расходов при использовании заемного труда. Нестандартные формы организации занятости играют большую роль и в регулировании используемой

предприятием рабочей силы при изменении потребностей производства, что особенно актуально в период кризисных явлений. Таким образом, гибкие формы занятости помогают избежать увеличения социальной напряженности, вызванной массовыми увольнениями рабочих при снижении темпов и объемов производства, а также оказать положительное влияние на рост инвестиционной привлекательности региона и страны.

Однако распространение гибких форм занятости может повлечь за собой и ряд отрицательных последствий. Основное из них — снижение уровня социальной защищенности работника. Например, человека, устроенного по срочному трудовому договору исполнения временных или сезонных работ, можно уволить по окончании срока договора, даже если он находится на больничном или в отпуске (ст. 79 ТК). Социальная защищенность работников такой гибкой формы занятости, как заемный труд, — еще ниже, поскольку данная форма гибкой занятости не регулируется ни одним российским нормативно-правовым актом. За легализацию заемного труда в России выступают, в первую очередь, кадровые агентства, предоставляющие персонал в аренду, а также работодатели, для которых использование заемного труда может стать значительным конкурентным преимуществом. Для работников же заемный труд содержит ряд минусов. Заемный работник очень часто не может рассчитывать на тот уровень социальной защиты, льгот и заработной платы, которые предоставляются работникам, занятым на постоянной основе. Незаработанность нормативно-правовой базы по использованию заемного труда ведет ко многим негативным проявлениям в системе социально-трудовых отношений.

Проблемой может стать снижение мотивации труда работников. Деление их на «своих» и «чужих» при совместительстве, или на «постоянных» и «временных» при временной занятости, а также разобщенность работников при использовании надомного труда или частичной занятости существенно затрудняют

управление персоналом и его мотивацией. Чувство защищенности и стабильности работнику дают не только формальные параметры занятости, но и социальные мотивы труда, которые специалисты характеризуют как психологическую привязанность к трудовому коллективу [2, с. 7]. В силу этого использование гибких форм занятости нередко приводит к серьезным проблемам в области мотивации труда, что, в свою очередь, сказывается на его производительности и качестве выполняемой работы.

Таким образом, гибкие формы занятости могут стать значительным резервом для экономического роста и развития региона лишь при условии создания и развития нормативно-правовой базы, жесткого контроля за деятельностью кадровых агентств, а также мер государственной поддержки организаций, осуществляющих прием на работу в рамках системы нестандартных форм занятости представителей на рынке труда различных уязвимых групп населения, а не только инвалидов.

Сегодня становится очевидным, что, во-первых, решение проблем безработицы на основе обеспечения занятости населения только на стандартных условиях, не представляется возможным; во-вторых, эффективная система занятости предполагает полноценное развитие и функционирование всех ее форм; в-третьих, политика консервации занятости, характерная для ряда предприятий, приводит к снижению уровня дохода и жизни населения; в-четвертых, формирование эффективной занятости в условиях дискомфорта, периферийности и этничности северных регионов требует выхода за рамки стандартных ее форм. Поэтому развитие гибких форм занятости становится в ряд наиболее важных задач регионального развития, решение которой позволит повысить не только уровень доходов и качество жизни населения, снизить безработицу, но и эффективность использования трудового потенциала северного региона, что, в конечном итоге, позитивно скажется на его социально-экономическом развитии.

#### Список источников

1. Ведомственная целевая программа Архангельской области «Содействие занятости населения Архангельской области на 2012–2014 годы». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.arhzan.ru/Attachment.axd?id=1497b2d6-3e53-4d6e-9d94-a9828343b38e> (дата обращения: 31.11.2012).
2. Козина И. М. Заемный труд: социальные аспекты // Социологические исследования. — 2008. — № 11. — С. 3-12.
3. Лажнецов В. Н. Северная специфика научно-исследовательских работ и региональной политики. Пример регионов ресурсного типа // Экономика региона. — 2012. — № 4. — С. 10-21.
4. Правительство Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://Правительство.рф/power/> (дата обращения: 31.07.2012).

5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011: стат. сб. / Федеральная служба государственной статистики. — М., 2011. — 990 с.
6. Север как объект комплексных региональных исследований / Отв. ред. В. Н. Лаженцев. — Сыктывкар, 2005. — 512 с.
7. Совершенствование системы государственного экономического регулирования в регионах Севера России. — Апатиты: Изд-во Кольского научного центра РАН, 2002. — 224 с.
8. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Архангельской области [Электронный ресурс]. URL: <http://www.arhangelstat.ru/bgd/Doc1111/ISSWWW.exe/Stg/2012/11/8.htm> (дата обращения: 15.12.2012).
9. Энциклопедия «Карьера» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.znanie.info/portal/ec-terms/18/136.html> (дата обращения: 15.12.2012).

### Информация об авторах

**Козлова Ольга Анатольевна** (Екатеринбург, Россия) — доктор экономических наук, доцент, заведующая сектором, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук (620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29, e-mail: Olga137@mail.ru).

**Кармакулова Анна Вячеславовна** (Архангельск, Россия) — аспирант, младший научный сотрудник, отдел экономических исследований, Архангельский научный центр Уральского отделения Российской академии наук (163000, г. Архангельск, ул. Садовая, 3, e-mail: karmy-anny@yandex.ru).

**O. A. Kozlova, A. V. Karmakulova**

### Problems and prospects of the flexible employment forms' development in the northern region

*On the basis of the analysis of demographic and social problems of the Russian northern regions on the example of the Arkhangelsk region, the forms and methods of their solutions are proposed on the basis of the increasing the flexibility of employment as one of the most promising regional areas development to ensure more effective use of labor potential due to a shortage of jobs, depopulation and low living standards in many northern areas. The main factors and development prospects of flexible employment forms on the North are allocated. The reasons for ambiguous results obtained when using these shapes employment are assessed.*

*The main principles of effective regional policy, based on a clear coherence between its goals and objectives with the organization mechanisms of employment, are formulated.*

*At the end of the paper, the following conclusion is made: in North conditions, where the negative effects of demographic, migratory, socioeconomic processes are acuter than in other Russian regions, the prospects for regional development will largely be determined by the finding of effective mechanisms for the organization of employment.*

**Keywords:** northern regions, factors of influence on employment, flexible employment forms, effective employment.

### References

1. Vedomstvennaya tselevaya programma Arkhangel'skoy oblasti "Sodeystviye zanyatosti naseleniya Arkhangel'skoy oblasti na 2012–2014 gody" [The Departmental Target Program of the Arkhangelsk region «Assistance of the Population Employment of the Arkhangelsk Region for 2012 — 2014»]. Available at: <http://www.arhzan.ru/Attachment.axd?id=1497b2d6-3e53-4d6e-9d94-a9828343b38e>. (date of access: 31.11.2012).
2. Kozina I. M. (2008). Zayomnyy trud; sotsialnyye aspekty [Temporary Agency Work: Social Aspects]. Sotsiologicheskiye issledovaniya [Social researches], 11, 3–12.
3. Lazhentsev V. N. (2012). Severnaya spetsifika nauchno-issledovatel'skikh rabot i regionalnoy politiki. Primer regionov resursnogo tipa [Northern Specifics of Research Works and Regional Policy (Example of Regions of Resource Type)]. Ekonomika regiona [Economy of Region], 4, 10–21.
4. Pravitel'stvo Rossiyskoy Federatsii [Government of the Russian Federation]. Available at: <http://Pravitel'stvo.Rf/power/> (date of access: 31.07.2012).
5. Regiony Rossii. Sotsialno-ekonomicheskiye pokazateli. 2011: stat. sb. [Regions of Russia. Socio-economic indexes. 2011: Statistic book] (2011). Rosstat. Moscow, 990.
6. Territorialnyy organ Federal'noy sluzhby gosudarstvennoy statistiki po Arkhangel'skoy oblasti [Site of territorial office of Federal State Statistics Service in the Arkhangelsk region]. Available at: <http://www.arhangelstat.ru/bgd/Doc1111/ISSWWW.exe/Stg/2012/11/8.htm> (date of access: 15.12.2012).
7. Lazhentsev V. N. (Ed.) (2005). Sever kak obekt kompleksnykh regionalnykh issledovaniy [North as an Object of Complex Regional Researches], 512.
8. Sovershenstvovaniye sistemy gosudarstvennogo ekonomicheskogo regulirovaniya v regionakh Severa Rossii [Enhancement of the State Economic Regulation System in North Regions of Russia] (2002). Apatity: Izd. Kolskogo nauchnogo tsentra RAN [Group of authors. — Apatity: Publ. of Kola Scientific Center of Russian Academy of Sciences], 224.
9. Entsiklopediya "Kayera" [Encyclopedia «Career»]. Available at: <http://www.znanie.info/portal/ec-terms/18/136.html> (date of access: 15.12.2012).

### Information about the authors

**Kozlova Olga Anatolyevna** (Yekaterinburg, Russia) — Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Divisional Manager, Institute of Economics, the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (620014, Yekaterinburg, Moskovskaya str., 29, e-mail: Olga137@mail.ru).

**Karmakulova Anna Vyacheslavovna** (Arhangelsk, Russia) — PhD student, Research Assistant, Department of Economic Researches, Arkhangelsk Scientific Centre, The Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (163000, Arkhangelsk, Sadovaya str., 3, e-mail: karmy-anny@yandex.ru).

Article is prepared with the support of the integration basic research programme financed by the Ural Branch of the Russian Academy of Science during 2012-2014, the Project No 12-I-7-2070 «Tools and Implementation Mechanisms of Socioeconomic Policy of Northern Territories», and by the Grant of Russian Foundation for Humanities «Scientific and Methodical Basis of the Assessment of Working Living Standards of the Russian Regions' Population», Project No 12-02-00307a